

Шершеневич Габриэль Феликсович

**Авторское право на литературные
произведения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Г12

Г12 **Габриэль Феликсович Ш.**
Авторское право на литературные произведения / Шершеневич Габриэль Феликсович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 319 с.

ISBN 978-5-521-31059-3

ISBN 978-5-521-31059-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ровъ покровительства у высшихъ классовъ. Образование въ XVIII вѣкѣ самостоятельнаго положенія литераторовъ. Возбужденіе вопроса о защитѣ авторскихъ интересовъ. Французскій законъ 1793 года. Развитіе законодательства по вопросу объ авторскомъ правѣ въ Германіи, Англіи и другихъ государствахъ. Постепенное возрастаніе притязательности авторовъ на объемъ предоставленной имъ защиты. Литературные съѣзды. Международная защита авторскихъ интересовъ. Бернская конвенція 1886 года. Перенесеніе института авторскаго права на русскую почву. Характеристика дѣйствующаго законодательства. Отношеніе Россіи къ вопросу о международной защитѣ авторскихъ интересовъ.

ГЛАВА IV. Субъектъ авторскаго права 130.

Право первоначальное и производное. Иностранцы. Сотрудники. Соавторы. Издатель и редакторъ. Сочиненія анонимныя и псевдонимныя. Юридическое лице. Юридическіе преемники. Наслѣдники. Издатели посмертныхъ сочиненій.

ГЛАВА V. Объектъ авторскаго права 154.

Понятіе о литературномъ произведеніи, характерныя признаки его. Отдѣльные виды литературныхъ произведеній. Труды компилятивнаго характера, хрестоматіи, сокращенія, комментаріи. Переводы. Произведенія народнаго творчества и древнія рукописи. Частныя письма. Словесныя произведенія, академическія лекціи, публичныя лекціи, рефераты, проповѣди, рѣчи. Периодическія изданія, газеты и журналы.

ГЛАВА VI. Приобрѣтеніе и прекращеніе авторскаго права. 209.

Моментъ возникновенія первоначальнаго права. Способы приобретенія авторскаго права. Созданіе литературнаго произведенія. Регистрація сочиненій. Отчужденіе авторскаго права. Форма передачи. Права приобретателя. Переходъ авторскаго права вслѣдствіе выисканія, обращеннаго на имущество автора. Прекращеніе авторскаго права вслѣдствіе истеченія законнаго права его дѣйствія. Отреченіе отъ права. Экспроприація.

ГЛАВА VII. Издательскій договоръ 240.

Цѣль издательскаго договора. Опредѣленіе и юридическая природа. Личный характеръ договора. Форма договора. Права и обязанности контрагентовъ. Своевре-

менное доставленіе рукописи. Соответствіе объема съ условленнымъ размѣромъ. Невозможность для автора новаго изданія. Воспроизведеніе сочиненія согласно съ договорными условіями, форматъ, бумага, цѣна, количество экземпляровъ и изданій. Право собственности на рукопись. Распространеніе сочиненія. Возмездность договора. Способы прекращенія договора.

ГЛАВА VIII. Нарушеніе авторскаго права 276.

Плагіатъ и контрафакція. Признаки преступной контрафакціи. Сущность ея заключается въ распространеніи, а не воспроизведеніи. Мѣсто въ системѣ уголовного права. Субъектъ преступнаго дѣйствія. Соучастіе. Объектъ преступнаго дѣйствія. Внутренняя сторона преступнаго дѣйствія. Умыселъ и неосторожная вина. Виѣшняя сторона. Приготовленіе. Отсутствіе покушенія. Возбужденіе преслѣдованія. Давность преслѣдованія. Судебная экспертиза. Наказаніе, слѣдующее за контрафакцію. Вознагражденіе за имущественный вредъ, причиненный нарушеніемъ авторскаго права. Конфискація контрафактнаго изданія.

Глава I.

Экономическое основаніе авторскаго права.

Земледѣлецъ, засѣявшій свое поле и собирающій жатву, ремесленникъ, занятый изготовленіемъ вещей изъ сырого матеріала, торговецъ, приобретающій товары для дальнѣйшаго ихъ отчужденія,—все они имѣютъ въ виду исключительно матеріальную выгоду, которая можетъ быть получена отъ промышленной дѣятельности. Вся цѣль подобной трудовой дѣятельности заключается въ созданіи какъ можно большей мѣнсовой цѣнности, которая дала бы возможность пріобрѣтенія отъ другихъ лицъ экономическихъ благъ, необходимыхъ или признаваемыхъ необходимыми для существованія. Понятіе мѣнсовой цѣнности составляетъ основной моментъ въ экономическомъ трудѣ; стремленіе пріобрѣсти извѣстность въ сферѣ производства сводится исключительно къ той же матеріальной выгодѣ ¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта дѣятельность, составляя необходимое условіе физическаго и общественнаго существованія человѣка, не поглощаетъ всецѣло самихъ дѣятелей, духовная жизнь которыхъ идетъ своимъ особымъ путемъ ²⁾.

Совершенно иной мотивъ лежитъ въ основаніи дѣятельности представителей умственнаго труда. Художникъ, передающій

¹⁾ Въ ремесленной промышленности до нѣкоторой степени еще сохраняется профессиональная гордость, типичнымъ представителемъ которой является Бурре въ романѣ Золя, *Au bonheur des dames*, но по мѣрѣ расширенія объема предпріятій личность работника все болѣе теряется и трудъ его сосредоточивается исключительно на созданіи мѣнсовой цѣнности.

²⁾ Мы не говоримъ о тѣхъ уклоненіяхъ, когда смѣшиваются средства съ цѣлью и добываніе матеріальныхъ средствъ существованія становится его единственною цѣлью.

на полотнѣ носящійся передъ нимъ образъ, поэтъ, выражающій въ гармонирующихъ словахъ свое возбужденное состояніе, ученый, излагающій въ книгѣ рядомъ логическихъ заключеній выработанную идею,—всѣ они находятъ высшее удовлетвореніе въ самомъ актѣ творчества. Основная, непосредственная цѣль ихъ дѣятельности заключается въ стремленіи закрѣпить красками, словами, тонами тѣ образы и идеи, которые носятя передъ ними въ формѣ еще неясной, незаконченной.

Кромѣ этого мотива представители духовнаго труда побуждаются къ своей дѣятельности жаждою извѣстности, славы между своими современниками. Художникъ или скульпторъ мечтаютъ о толпѣ зрителей, въ нѣмомъ восхищеніи созерцающихъ произведенія ихъ творчества, композиторъ представляетъ себѣ то душевное впечатлѣніе, которое произведетъ онъ на своихъ слушателей, ученый думаетъ о большомъ кругѣ читателей, раздѣляющихъ его взгляды ¹⁾).

Помимо внутренняго удовлетворенія, которое испытываютъ всѣ эти лица во время самой работы, помимо стремленія къ извѣстности, въ основѣ ихъ дѣятельности лежитъ нерѣдко высшій мотивъ благотворнаго воздѣйствія на душевное состояніе и общественное положеніе людей. Авторъ драмы поглощенъ нерѣдко мыслью о нравственномъ ея впечатлѣніи на зрителей, ученый увлеченъ идеей социальныхъ реформъ, издатель журнала или газеты поглощенъ мыслью провести извѣстное направленіе въ общество. Единственная мысль, занимающая ихъ и устраниющая всякія иныя соображенія, состоитъ въ осуществленіи ихъ идей на практикѣ. Эта благородная цѣль придава особенную

¹⁾ «Это сочувствіе, скажемъ между прочимъ, представляетъ единственно возможный эквивалентъ за духовное обученіе, все равно въ какой формѣ оно совершается, словесной или письменной. Духъ человѣческій имѣетъ прирожденное стремленіе взымать соглашеніе съ его образомъ мыслей; и всякая видимость удовлетворенія этой склонности составляетъ пріятѣйшую награду за употребленный трудъ. Кто захотѣлъ бы читать лекціи предъ пустыми стѣнами, кто захотѣлъ бы писать книги, которыя бы никто не читалъ? Считать эквивалентомъ тѣ деньги, которыя получаютъ за подобное обученіе, является безсмысленнымъ. Они служатъ лишь вознагражденіемъ того, что обучающій долженъ отдать тѣмъ, которые въ то время, какъ онъ за нихъ думаетъ, охотятся для него, ловятъ рыбу, сѣютъ и жнутъ». *Fichte, Sämmtliche Werke, 1846, т. III, стр. 226 (Beweis der Unrechtmässigkeit des Büchernachdrucks).*

прелесть многимъ поэтическимъ произведеніямъ, возбудила вниманіе и симпатію ко многимъ ученымъ сочиненіямъ ¹⁾).

Таковы характерные признаки духовнаго труда ²⁾, отличающіе его отъ чисто хозяйственной дѣятельности и дѣлающіе его болѣе пріятнымъ, чѣмъ послѣдняя ³⁾.

Но именно это его свойство, въ силу котораго работникъ находитъ удовлетвореніе въ самой трудовой дѣятельности, исключаетъ предположеніе о возмездной цѣли. Интеллектуальный труженникъ побуждается къ своей работѣ внутренними стимулами, вытекающими изъ его духовныхъ потребностей, но не матеріальными соображеніями. Возбужденное поэтическое состояніе, горячее слово проповѣди обусловливаются психическими и этическими мотивами, но не экономическими. Допустить подобное соображеніе значитъ подорвать силу результатовъ духовной дѣятельности. Какое нравственное вліяніе можетъ произвести на слушателей горячо прочитанная публичная лекція, когда они представляютъ себѣ, что степень этого впечатлѣнія измѣрялъ лекторъ свои матеріальныя выгоды? Какія чувства можетъ вызвать лучшая поэма въ читателѣ, который представляетъ себѣ, что она была написана ради гонорара? Могло ли быть такъ

¹⁾ «Я пишу не чернилами, какъ другіе, говоритъ Бернэ; я пишу кровью моего сердца и сокомъ моихъ нервовъ». «Такъ, прибавляетъ Д. И. Писаревъ, и только такъ долженъ писать каждый писатель; кто пишетъ иначе, тому слѣдуетъ шить сапоги и печь кулебяки». (Цвѣты невиннаго юмора).

²⁾ Мы не противопоставимъ духовному труду физическій трудъ, потому что и хозяйственная дѣятельность требуетъ участія умственныхъ силъ человека какъ напр. при соображеніи конъюнктуры. Мы различаемъ трудъ не потому, производится ли онъ при содѣйствіи вѣншихъ органовъ, или интеллектуальныхъ способностей человека, но по цѣли, какую имѣетъ въ виду трудъ, матеріальную или нравственную. Ср. *Schäffle, Die nationalökonomische Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse*, стр. 136.

³⁾ Нельзя, конечно, отвергать, что и въ хозяйственной дѣятельности физическій трудъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, доставляетъ человеку наслажденіе. Его тяжесть испытывается только вслѣдствіе чрезмерности усилій, которая почти всегда сопровождаетъ физическій трудъ, когда онъ выполняется по необходимости, какъ источникъ добыванія матеріальныхъ средствъ; напротивъ умственный трудъ, какъ источникъ доходовъ въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ вызываетъ переутомленіе и возбуждаетъ непріятное къ нему чувство. Ср. *Н. Я., Примѣчанія къ основаніямъ политической экономіи Милля*, стр. 100—108; *Иванюковъ, Политическая экономія*, стр. 90—91.

велико вліяніе Некрасова на молодежь, если бы она подозрѣвала его матеріальныя разсчеты? Мыслимо ли было то необыкновенное распротраненіе и впечатлѣніе послѣднихъ произведеній Льва Толстого, какое выпало на ихъ долю, если бы общество, какъ русское, такъ и заграничное, предполагало въ авторѣ матеріальную цѣль и самую оригинальность его низвело бы на степень громкой рекламы для привлеченія покупателей? Включеніе подобныхъ соображеній въ трудовую дѣятельность интеллектуальнаго труженика подрываетъ ея значеніе, силу, цѣнность, тогда какъ они не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого вліянія на продукты матеріальнаго труда.

Притомъ въ сферѣ матеріальнаго производства каждый экономическій дѣятель обмѣниваетъ продукты своего труда на продукты труда другихъ лицъ, потому что здѣсь оказываются величины соизмѣримыя, на сколько мѣновая цѣнность экономическихъ благъ обуславливается количествомъ труда, необходимаго для ихъ производства. Но произведенія духовнаго творчества и матеріальныя блага не имѣютъ такого общаго мѣрила, а вслѣдствіе того и обмѣнъ въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста ¹⁾. Въ виду этого трудъ художника, поэта, философа, какъ лишенный матеріальной подкладки, не можетъ ожидать себѣ имущественнаго эквивалента ²⁾.

¹⁾ Эта сторона вопроса особенно развита у Proudon'a *Les majorats litteraires*, т. XVI, стр. 20—24. Въ виду подобной несоизмѣримости едва ли можно говорить, что поэты, изобрѣтатели, художники далеко не получаютъ вознагражденія, соответствующаго ихъ труду, какъ это дѣлаетъ напр. Klostermann (*Das geistige Eigenthum*, I, стр. 14). Можно говорить только о соответствіи матеріальнаго обезпеченія съ заслугами ихъ передъ обществомъ, да и здѣсь представляются трудности въ опредѣленіи момента обнаруженія заслугъ. Результаты дѣятельности однихъ проявляются часто мало замѣтнымъ сразу вліяніемъ, но прочнымъ, напротивъ продуктъ труда другихъ послѣ временнаго блеска исчезаетъ бесслѣдно. Какое можетъ быть найдено соответствіе между подобнымъ воздѣйствіемъ на общество и извѣстнымъ количествомъ матеріальныхъ благъ?

²⁾ Таковъ взглядъ, выраженный Boileau въ его *Art poétique* (пѣснь IV):

Mais je ne puis souffrir ces auteurs renommés
Qui, dégoutés de gloire et d'argent affamés,
Mettent leur Apollon aux gages d'un libraire,
Et font d'un art divin un métier mercenaire.

Подобное положеніе представителей интеллектуальнаго труда было бы возможно только при матеріальной ихъ обеспеченности, еслибы они были свободны отъ заботъ о матеріальныхъ средствахъ ¹⁾. Но такое состояніе предполагаетъ существованіе иного экономического порядка, чѣмъ тотъ, который господствуетъ въ настоящее время. При современныхъ условіяхъ независимость духовнаго труда могла бы быть достигнута въ томъ случаѣ, еслибы его представитель былъ поземельнымъ собственникомъ и получалъ бы ренту, или капиталистомъ и получалъ бы опредѣленный процентъ, или предпринимателемъ и пользовался бы прибылью съ предпріятія, или наконецъ былъ бы рабочимъ и получалъ заработную плату. Но въ значительномъ большинствѣ случаевъ лицо, посвящающее себя умственной дѣятельности, не имѣетъ ни поземельной собственности, ни капитала ²⁾, а чтобы быть предпринимателемъ, стать во главѣ промышленнаго предпріятія, необходимо обладать спо-

Въ началѣ настоящаго столѣтія однимъ историкомъ (Luden) была высказана мысль: «Zu leugnen möchte auch kaum sein: in dem Handel mit Ideen liegt etwas Widersprechendes, das ein Jeder fühlt, das aber schwer aufzulösen oder zu beseitigen sein möchte» (*Schurmann, Die Rechtsverhältnisse der Autoren und Verleger*, стр. 86). Позднѣ извѣстный американскій экономистъ Кэри въ своихъ письмахъ о литературной собственности (въ нѣм. перев. 1866, *Briefe über schriftstellerisches Eigenthum*) отстаивалъ взглядъ, что единственнымъ вознагражденіемъ автора можетъ быть слава и распространенность его сочиненій. Кэри обращалъ вниманіе на то, что истинные труженики мысли, двигатели науки, не пользовались матеріальными результатами своихъ открытій, какъ напр. Гумбольдтъ, Ламаркъ, Кювье, Франклинъ и др. Вся денежная выгода падаетъ на долю тѣхъ, которые пользуются чужимъ медомъ и сами ничего не создаютъ. Особенно же энергичнымъ противникомъ чрезмѣрной защиты имущественныхъ интересовъ автора явился Прудонъ (*Majorats littéraires*, 1863, *Oeuvres complètes*, т. XVI). Со свойственнымъ ему увлеченіемъ онъ не задумывается назвать авторскій доходъ симоніей, проституционнымъ заработкомъ—*l'art qui se fait vénal, de même que la femme, qui trafique de ses charmes, ne tardera pas à se dégrader*.

¹⁾ «Наиболѣе одухотворенный писатель одаренъ тѣломъ и костями, которые заставляютъ его 365 разъ въ году обѣдать, какъ и прочихъ людей».

²⁾ «Легче верблуду пройти сквозь игольное ушко, чѣмъ богатому погрузиться въ духовную глубь и достать съ неба божественнаго огня. Геніи, пролагавшіе пути въ литературу, искусствѣ, наукѣ, техникѣ, были *Selfmade men*, у колыбели которыхъ чаще всего стояла бѣдность». *Schäffle*, указ. соч., стр. 106.

способностями, не всегда совпадающими съ тѣми, которыя даны художнику, поэту, философу. Заработываніе хлѣба въ качествѣ простаго рабочаго поглотило бы все время и лишило бы возможности заниматься духовнымъ трудомъ ¹⁾. Это лицо могло бы еще предложить свои услуги государству и получать матеріальныя средства въ видѣ платы за осуществленіе порученій, возлагаемыхъ на него въ общемъ интересѣ ²⁾. Обезпеченный такимъ образомъ чиновникъ могъ бы свободное время употреблять на то духовное творчество, къ которому чувствуетъ влеченіе. Но подобное положеніе не всегда согласуется съ той свободою мысли, независимостью поведенія и душевнымъ состояніемъ, которыя являются необходимыми условіями духовнаго творчества ³⁾.

Интеллектуальные труженики тѣмъ менѣе могутъ участвовать въ народно хозяйственной дѣятельности, что наука и искусство въ своемъ постепенномъ развитіи требуютъ все большей и большей подготовки. Какъ бы ни былъ богато одаренъ человѣкъ способностями отъ рожденія, но необходимымъ условіемъ его духовной дѣятельности является общее и спеціальное образованіе. Потребность въ подготовкѣ, выступая съ прогрессирующею настоятельностью, вызываетъ раздѣленіе труда въ наукѣ и искусствѣ. Ученыхъ, охватывающихъ всѣ отрасли знанія, на сколько они доступны въ данное время, въ родѣ Аристотеля или Альберта Великаго, болѣе не встрѣчается въ новѣйшее время ⁴⁾; нѣтъ теперь и Леонардо да-Винчи или Микель-Анджело, соединявшихъ въ себѣ научное и художественное образованіе и притомъ послѣднее во всѣхъ его отрасляхъ. Отъ ученаго требуется знаніе всего сдѣланнаго

¹⁾ Рѣдкій примѣръ представляетъ Спиноза, добывавшій себѣ средства существованія шлифованіемъ оптическихъ стеколъ, но нужно обладать той великой свободой духа, какую проявлялъ этотъ философъ, чтобы отказываться отъ иныхъ способовъ матеріальнаго обезпеченія.

²⁾ Подобно Гончарову, Писемскому, С. Аксакову. Мельникову.

³⁾ Вспомнимъ язвительныя замѣчанія Шопенгауэра по адресу нѣмецкихъ профессоровъ философіи въ предисловіи ко второму изданію (1844) его сочиненія «Міръ какъ воля и представленіе», по поводу согласованія ихъ взглядовъ съ ходомъ политики дня, съ волею министерства

⁴⁾ Заявлявшій подобныя претензіи Гегель обнаружилъ неоднократно свою чрезмѣрную самоувѣренность, см. *Риль*, Теорія науки и метафизики, 1887, стр. 142—149.

уже въ его спеціальной научной отрасли, отъ романиста ожидается знакомство съ общей литературой, философiей, съ условіями психическаго и соціальнаго существованія современнаго человѣка ¹⁾).

Чѣмъ далѣе идетъ раздѣленіе труда въ области умственнаго творчества, чѣмъ большая подготовка требуется отъ литературнаго труженика, тѣмъ труднѣе, понятно, становится его положеніе въ обществѣ. Замыкаясь въ сферѣ умственной дѣятельности и отрываясь отъ народнаго хозяйства, авторъ принужденъ требовать отъ общества взаимныя оказываемыхъ имъ услугъ твердаго обезпеченія. Пока духовное творчество составляло случайное, единичное въ жизни человѣка, проявленіе возбужденнаго чувства или выработанной мысли, требованіе матеріальнаго вознагражденія было бы неумѣстно. Но когда человѣкъ предназначаетъ всю свою жизнь на служеніе духовнымъ интересамъ общества или на интеллектуальное содѣйствіе матеріальнымъ условіямъ существованія ближнихъ, подобное требованіе вполнѣ справедливо ²⁾). Безъ прочнаго матеріальнаго

¹⁾ Это ознакомленіе съ трудами предшествующихъ дѣятелей ставилось нерѣдко на видъ, какъ обстоятельство противорѣчащее самой идее установленія авторскаго права. «Самъ авторъ и его мысль—продуктъ всемірнаго историческаго культурнаго развитія чело своего вѣка и народа. Ньютонъ былъ бы невозможенъ безъ Галилея, Гегель безъ Канта, Соловьевъ безъ Карамзина. Въ самомъ геніальномъ произведеніи умственной дѣятельности, кромѣ лично и непосредственно автору его принадлежащаго, есть весьма много заимствованнаго отъ его предшественниковъ и современниковъ, частью цѣликомъ взятаго въ основаніе его дальнѣйшихъ построеній. Поэтому было бы неправильно признавать за однимъ лицомъ исключительное и неограниченное право на то, надъ чѣмъ трудились цѣлыя поколѣнія». (Фойницкій, Курсъ уголовного права, стр. 291; см. *Rénouard, Traité des droits d'auteurs*, т. I, стр. 436). Но этотъ доводъ могъ бы быть направленъ съ равнымъ успѣхомъ противъ права собственности на вещи. Матеріальныя условія нашего существованія представляютъ непрерывное пользованіе результатами предшествующихъ поколѣній. Машины, которыми обрабатывается земля, которыми живетъ каждая фабрика, созданы умершими поколѣніями и однако никто не оспариваетъ у земледѣльца или ремесленника продукта его труда. Всѣмъ складомъ развивающихся культурныхъ отношеній поднимается экономическое значеніе недвижимыхъ имуществъ и однако собственника не лишаютъ его права на пользованіе имуществомъ, цѣнность котораго поднята улучшеніями и усовершенствованіями средствъ передвиженія. См. *Boulluche, La propriété intellectuelle*, стр. 18.

²⁾ Въ области экономической эта мысль удачно схвачена *Рошеровъ*:

обезпеченія, при господствѣ экономической системы, построенной на началахъ частной собственности, раздѣленія труда и взаимнаго обмѣна, интеллектуальный труженикъ былъ бы тѣмъ „лишнимъ человѣкомъ, для котораго нѣтъ мѣста на великомъ жизненномъ пиру“. Для поддержанія своего существованія онъ долженъ былъ бы обратиться къ частной благотворительности, къ милости сильныхъ и богатыхъ, которые удѣляли бы ему излишекъ своего достоянія. Но именно духовное творчество въ области науки и литературы менѣе всего допускаетъ ограниченіе самостоятельности и внутренней свободы дѣятеля.

Такимъ образомъ цѣль установленія авторскаго права мы видимъ въ необходимости матеріальнаго обезпеченія автора, въ устраненіи для него необходимости изысканія источниковъ существованія, въ обезпеченіи независимаго положенія въ обществѣ, но не въ простой охранѣ результатовъ труда, какъ это имѣетъ мѣсто въ экономической дѣтельности. Трудъ рабочаго направленъ непосредственно на приобрѣтеніе матеріальныхъ благъ, но дѣятельность поэта, ученаго, философа имѣетъ болѣе высокую задачу и имущественныя выгоды не составляютъ цѣли ихъ труда, а потому и не могутъ быть цѣлью установленія авторскаго права. Рѣзкое различіе въ цѣли дѣятельности хозяйственнаго труженика и литературнаго дѣятеля обнаруживается въ непримѣнимости хозяйственнаго принципа къ дѣятельности второго. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ земледѣльцевъ станетъ обрабатывать землю, безъ увѣренности, по крайней мѣрѣ надежды, что трудъ его въ результатъ дастъ болѣе того, что засѣяно, какой ремесленникъ будетъ изготовлять

«Если школьникъ, возвращаясь домой, возьметъ на чай за случайное указаніе дороги чужестранцу, то мы его порицаемъ; но никто не найдетъ ничего предосудительнаго въ томъ, что этотъ мальчикъ станетъ подготавливаться къ занятію проводника и сдѣлаетъ изъ этого свою професцію» (*System der Volkswirtschaft*, т. I, стр. 4). См. также *Ihering, Zweck im Recht*, т. I, стр. 141. Точно также, если кто подаетъ отдѣльный совѣтъ знакомому въ сферѣ медицинской или судебной, то требованіе вознагражденія явилось бы въ этомъ случаѣ совершенно аномальнымъ; но если человѣкъ готовится для подачи медицинскихъ или юридическихъ совѣтовъ, то онъ можетъ настаивать на вознагражденіи, не опасаясь оскорбить общественное мнѣніе. Нерѣдко въ спорѣ одному удается убѣдить другаго въ ложности его взглядовъ и внушить ему правильныя воззрѣнія—о вознагражденіи не можетъ быть и рѣчи; но авторъ, усвѣдшій своею книгою укоренить правильныя воззрѣнія въ обществѣ, можетъ требовать отъ послѣднато матеріальнаго обезпеченія жизни, посвященной служенію истинѣ.